

Наталия Журавликова

**ПРОКЛЯТИЕ
ГОРОДСКОГО ХИЩНИКА**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Ж91

Журавликова Н.
Ж91 Проклятие городского хищника / Наталия Журавликова – М.: Литнет, 2025.
– 226 с.

ISBN 978-5-521-93731-8

В один день я лишилась всего. С работы выгнали из-за чужого промаха, парень без объяснений выставил мои вещи за порог и сменил замки. В нашем городе не так просто быстро куда-то устроиться, а мне нужно где-то жить и расплачиваться с долгами... по большей части, чужими. Ничего не остается, как только пойти устраиваться ассистентом к странному, нелюдимому человеку, который выкупил самое жуткое здание в нашем городе. Еще ни один бизнес не продержался в нем более полугода. Да и сам босс что-то скрывает. А еще у него есть красивый и пугающий пес, которого я ни разу не видела при свете дня.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93731-8

© Литнет, 2025
© Н. Журавликова, 2025

Глава 1. Всё кувырком

В тот день меня выгнали с работы и из дома.

Мой чемодан стоял под дверью. Но собирала и выставляла его в подъезд не я. Потому что только что приехала из офиса. Уже бывшего.

И обнаружила свои вещи за порогом.

Настроение было отвратительное и без этих дурацких шуток. Я достала ключ из кармана, потыкала им в замочную скважину и запоздало поняла – не подходит. Только потом увидела царапину на косяке. Надо же. И замок поменяли?

Что такого случилось в мое отсутствие?

Я нажала кнопку звонка. Два длинных, один короткий, наш условный. Никакой реакции. Тогда постучалась, тоже по-особому. Потом уже по-простому, сбивая костяшки пальцев. В груди начала разрастаться паника. Я-то думала, проревев полчаса в такси, уже все слезы выплакала.

– Трофим! Хватит надо мной подшучивать! Мне не до этого! Открывай!

Но открыла соседка, Светлана Георгиевна.

– Наська, ты что ли? Чего шумишь?

– Трофим не отзывается и сама внутрь попасть не могу, – всхлипнула я носом, не хотелось говорить что и ключ не подошел.

– Вроде дома он был, в глазок видела, дверь отворил и котомку твою выставил. А вы это, поругались что ли?

Во взгляде женщины мелькнул живой интерес. Такие, как она, согласны дежурить у дверного глазка, чтобы не пропустить новости. И возможно разместить их в чате подъезда. Не знаю, сама там не состою, но что-то такое слышала.

– Нет, у нас все хорошо, Светлана Георгиевна, спасибо за заботу.

– Ну-ну, – протянула та с сомнением, – а чего он тогда мужиков

позвал замки сменить? Я слышала, работали тут. Матерились ужасно. Никакого уважения к чужому пространству. Орут как у себя в деревне.

Кто бы говорил о личном пространстве.

Стараясь не обращать внимания на любопытную женщину, я достала телефон, набрала Трофима. Гудок. Второй. Третий. Пятый...

Сдаваться я не собиралась.

Наконец, после третьей попытки дозвониться он ответил.

– Я взял трубку только чтобы ты успокоилась и перестала звонить, – сказал голос моего парня без предисловий.

– Что случилось, Трофим? – спросила я. – Вернулась домой, чемодан в подъезде. А если бы его украл кто из соседей?

– Ну, знаете ли! – раздалось за спиной оскорбленное шипение соседки. И к моему облегчению, дверь закрылась. Наверное, подслушивает теперь, приложив ухо к замочной скважине.

– Не украли? – уточнил Трофим.

– Нет.

– Вот и хорошо. Оставь меня в покое и больше не звони. Аня все про тебя рассказала и даже показала те сообщения.

– Какие сообщения, Трофим? – по щекам помимо воли полились слезы, смывая уже остатки косметики.

– Не надо, Настя. Не хочу слышать твое вранье. Прощай.

Трубку бросили. Так же, как перед этим и меня.

Я попыталась перезвонить, но безуспешно. Сначала он просто не отвечал, а потом выключил телефон.

Идти мне было некуда. Когда я переехала к Трофиму, отказалась от квартиры, которую снимала за бесценок у дальней родственницы. К ней отправляться тоже не вариант. Многодетная семья ютилась в «однушке». А больше у меня тут никого не было.

Подруг имелось только две, и одна из них – Аня, которая про меня «все рассказала» моему парню. Бывшему. Можно поехать к ней и спросить про это «всё», и самой очень интересно, чего я о себе не знаю. Но не хотелось. Может быть, когда-нибудь потом.

Вторая подружка вся пребывала в новом романе и вряд ли сейчас находилась дома. Выйдя из подъезда, я поняла, что ситуация становится хуже с каждой минутой. Когда я отправлялась к Трофиму, на улице только начинало накрапывать, сейчас шел ливень. Струи воды хлестали со всех сторон, на дороге уже появились средней глубины лужи.

Я побрела вперед, не разбирая дороги, взяв чемодан за выдвижную ручку. Колесики подскакивали на ухабах. Волосы тут же промокли насквозь, как и моя тонкая курточка. Весна в этом году оказалась капризнее некуда.

Слезы смешивались с дождем, я почти ничего не видела. Хотелось быть по-волчьи... И вселенная мне ответила. Неподалеку явно грустила собака, такая же бездомная, как и я. Жуткий вой превратил вечер из драматичного в катастрофический.

Вздвигнув, я почувствовала как меня пробирает холод, и не только от дождя. Мороз словно шел изнутри. От ощущения, что я вот-вот покроюсь коркой льда, заревела еще сильнее. Боль, одиночество, обида, все это сейчас проливалось горячими слезами. Хотя что-то теплое в этом кошмаре.

Дернув чемодан за ручку, я поняла, что колесико застряло. Обернувшись, увидела, как один пластиковый бок раздуло. По краю пошла трещина, переходившая в большую дыру, из которой свешивались мои вещи.

— Да что ж такое! — почти закричала я, рванув чемодан. И тут же врезалась в человека, отчего заорала еще пуще.

В этот момент ярко блеснула молния, освещающая мрачное лицо незнакомца, почти утонувшее в сером капюшоне безрукавки.

Мужчина был одет не по сезону. И настроен явно недружелюбно. Мокрые светлые волосы падают на лоб, серые глаза неестественно блестят из-под них, как ночные звезды. Кажется, они впитали свет молнии. Щетина придает ровным, четким чертам жесткости, даже жестокости. На весь бицепс — татуировка. Наверное, бандитская.

Для полного «счастья» не хватало только встретить грабителя или маньяка. Незнакомец больше походил на последнего.

– Нечего так орать, – сказал он хриплым, низким голосом. Будто прорычал.

– У меня нет с собой денег! – испуганно сказала я, сама не понимая, что несу. – Не убивайте меня, пожалуйста!

В серых глазах сверкнула ярость. Казалось, сейчас он свернет мне шею. Но незнакомец бросил:

– Дура психованная.

Затем надвинул капюшон еще глубже, обошел меня и скрылся за пеленой дождя под громовой раскат.

Все еще не веря, что опасность миновала, я смотрела ему вслед и тряслась крупной дрожью. Нужно, наверное, забронировать номер в гостинице. И такси вызвать. Я вытащила телефон из кармана промокшей куртки. Аппарат был мокрым и скользким, как и моя рука. Не сумев удержать его, я с отчаянием наблюдала встречу моего мобильного с асфальтом.

Бросилась поднимать, нажимать кнопки, но экран не активировался. Выбора не было, пришлось идти к Вероничке, той самой подруге с насыщенной личной жизнью. Пешком до нее не очень далеко и долго. В хорошую погоду.

Сейчас, когда сверкали молнии и гремел гром, в лицо бил ливень, а личная жизнь с треском завершилась, путь показался мне бесконечным.

Позвонив в домофон, я не рассчитывала на ответ. Но мне повезло, Вероника оказалась дома.

– Аська, ты сбрендил совсем, в такую погоду гулять! – накинулась она на меня с порога. А потом увидела чемодан и присвистнула.

– Ты что, ушла от Трофима?

Не выдержав, я снова разревелась. Подруга наконец впустила меня внутрь и обняла, отчего ее домашний костюм промок.

– Я тебя... замочу, – всхлипывала я.

– Скорее снимай куртку. И переодевайся в мой халат. – распорядилась Вероника. – В твоём чемодане наверняка сухих вещей не осталось. Вываливай все на пол, потом на батарею развесим.

Через полчаса я в махровом халате и полотенце на голове сидела на кухне подруги, с кружкой горячего чая.

– Сможешь рассказать, что стряслось? – спросила Ника.

– Пришла домой... к Трофиму, – тут же поправила я сама себя, – а там замок другой. И всё.

– погоди, ты же ему на ремонт половину суммы давала в этом году, разве нет? – Ника отставила свою кружку. – И машинку стиральную купила сразу же.

– Ну...да... – неуверенно согласилась я. – А какое это имеет отношение...

– Непосредственное! – не дала мне закончить Ника, вскакивая и начиная нервно ходить возле стола. – Ты вложились в своё проживание, нельзя сказать, что это дом только Трофима. И просто так выкинуть тебя за дверь тоже нельзя.

– Это же никак не оформлено, – вздохнула я, – и потом, мне не приходилось больше платить за съём. Справедливо, что я тоже вкладываюсь.

– Справедливо что я тоже вкладываюсь, – передразнила она меня противным голосом, – да ни один съём жилья столько не стоит. Аренда квартиры или комнаты куда дешевле. Вот пойду к твоему Трофиму и волосенки его выдеру. Ты из-за этого ремонта тренажёрку забросила.

– Абонемент дорогой, – мне хотелось спрятаться в своей кружке чая от претензий подруги.

– Сейчас-то где жить собираешься? Родители в другой город переехали, квартиру давно продали, ты все сбережения на Трофочку своего потратила. Зарплаты хватит хоть на съём?

– Нету у меня зарплаты больше, – вспомнив, с чего начался этот ужасный день, я снова разревелась.

– Тааак! С этого места подробнее! – велела Вероника и села обратно.

– Уволили меня. Велели по собственному желанию, иначе вариант по статье найдут.

– Что ты натворила-то? – Ника погладила меня по чалме из полотенца.

– Подписалась под один проект. А он провалился.

– По твоей вине?

– Нет. Ответственный был другой там. Брат начальника. А надо было виноватого найти и показательно уволить. А чего его искать, если это Костя. Но его уволить нельзя.

– А тебя, значит, можно? – подруга как-то странно на меня смотрела.

– Я работаю меньше года, меня не жалко.

– Что ж тебе так не везет-то по жизни, а? – взгляд Вероники стал таким участливым, что я разрыдалась с новой силой. Наверное, лет пять уже не разводила такой сырости. Или больше. Да я кроме как на выпускном так не плакала. Даже когда руку сломала на катке. Причем, не на льду, я до него дойти не успела, а в раздевалке.

– Ладно, хорош расстраиваться, – решительно сказала Ника, – пока можешь пожить у меня. Работу поищешь, с жильем, может, определишься.

– А ты как? У тебя же Илларион.

– Ларик сейчас пока на сборах, – махнула рукой Ника, – его еще почти три недели не будет. А мне скучно как раз. Мы с тобой в общежитии жили в одной комнате, и сейчас сможем.

– Только мне платить пока нечем.

– Разберемся, – беззаботно пожала плечами подруга, – у меня за этот месяц уплачено, а он только начался. По условиям аренды я могу с кем-то вдвоем жить. Ну, Ларик у меня часто же остается. Так что не проблема. Потом ты мне когда-нибудь поможешь.

За окном снова сверкнула молния, а спустя некоторое время раз-

дался такой громовой раскат, что задребезжали горшки с цветами на подоконнике.

– Страсти какие, – сказала Ника, – еще и полнолуние вот-вот. Оборотней по дороге не встретила, или еще какую нечисть?

Увидев, как вытянулось мое лицо, она поспешно исправилась:

– Ты чего? Я просто пошутила, расслабить тебя хотела. Какие еще оборотни в наших городских джунглях? Это я ужастик вчера перед сном смотрела.

А мне вспомнился жуткий вой, услышанный мной на улице. И яростные, полные ненависти глаза странного полураздетого незнакомца, которого я приняла за маньяка-убийцу. Не хотелось бы встретить его снова, особенно на безлюдной улице в грозу.

Ника уложила меня на раскладушке, довольно удобной, с современным ортопедическим матрасом. Комната у нее просторная, а мебели не так много, поэтому пространства хватало и мы не чувствовали себя в тесноте.

Чемодан пришлось выкинуть, вещи спасти удалось, но всем этим я занялась уже на следующий день. Неприятно было думать, что Трофим собирал мое добро, шарился на полках. Еще хуже – вещи были далеко не все.

В небольшой чемоданчик не влезли бытовые приборы, которые я покупала в дом. И я не о стиральной машинке говорю. Много чего бралось мною для кухни, я всегда стремилась облегчить быт.

Трофим решил, что это арендная плата за проживание или компенсация за неведомый моральный ущерб, который я ему каким-то образом нанесла?

Нет, такого быть не может. Слишком похоже на воровство. Скорее всего, он просто не может дозвониться, чтобы договориться о том, куда привезти остальные мои вещи. Ведь мой мобильный лежит в кастрюле с рисом, чтобы из него вышла влага. Этот способ я в интернете прочитала, но ни разу не пробовала на практике. Если поможет, останется поменять разбитый дисплей, но не придется покупать новый аппарат. Денег у меня сейчас все равно в обрез.

Без работы, без финансовых накоплений, без жилья, без парня, без мобильной связи... ничего себе списочек проблем.

– Как думаешь, что такого Аня могла обо мне узнать и сообщить Трофиму? Чтобы он замок поменял и меня без объяснений выставил? – спросила я Вероничку, когда мы с ней ужинали. Она пришла с работы, а я успела приготовить для нас вполне съедобные блюда и ничего не сжечь.

– А о тебе есть, что узнавать? – с сарказмом спросила подруга. – Ты же как открытая книга. Ни врать не умеешь, ни притворяться. Наплела она ему с три короба. И Трофим твой купился, что характеризует его еще хуже, чем Аньку.

– Но зачем ей про меня придумывать что-то плохое? – не понимала я.

– Серьезно? – Ника, кажется, удивилась. – Она еще с институтских времен по Трофиму вздыхала. Но встречаться он с тобой начал. Вот и решила отбить. Очень действенно, надо сказать. Если даже Трофик поймет, что его обманули, тебе к нему самой возвращаться не захочется. Ведь не захочется же, Ась?

Я задумалась. Трофима я любила. Готова была для него многим пожертвовать. А он? Оказывается, нет. Хотя...

– Ника, Трофим – мужчина. Наверняка Аня придумала что-то такое, задевающее его гордость. И он не смог этого стерпеть.

– Пойми, Настя, – Вероничка посмотрела на меня, как на слабую, – в вашей паре нет доверия. Он должен был сначала у тебя спросить, так ли это. А потом уже чемоданами швыряться. Кстати, а ты ему позвонила, когда тебя уволили?

– Нет, – тихо ответила я, – хотела лично рассказать, поделиться своей бедой.

– Вот! А когда человеку доверяешь, сразу, первым ему сообщая о том, что тебя беспокоит.

– Ну, он бы сразу выяснять начал по телефону, как я так подставлялась, не хотелось...